

ШКОЛА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'276.6-811.111-26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-188-212

СПЕЦИФИКА ЮМОРА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ TED TALKS ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАФОРЫ И ДРУГИХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

Лариса Александровна Манерко¹,
Наталья Сергеевна Блинова²

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

² Федеральное автономное учреждение «Российский дорожный научно-
исследовательский институт» (ФАУ «РОСДОРНИИ»), г. Москва, Россия

Для контактов: wordfnew@mail.ru, ns.blinova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются примеры использования юмора и его языковые и невербальные особенности в научно-популярном дискурсе на английском языке, которые известны как TED lectures или TED TALKS. Юмор используется говорящими для привлечения внимания и установления контакта с аудиторией, фокусировки внимания на конкретных моментах содержания и для передачи сложных идей, которые в процессе восприятия могут быть упрощены оратором для восприятия научно-популярного дискурса на английском языке.

В работе осуществляется анализ текста речи на основе выделения вербальных механизмов формирования юмора в анализируемом устном научно-популярном дискурсе и происходит сопоставление языковых средств с невербальными особенностями. Понимание когнитивных механизмов создания юмора говорящим оратором и затем его восприятие слушающими, выраженного вербально, и одновременно невербально и мультимодально, может помочь изучающим язык профессионального общения улучшить свои языковые навыки и обеспечить лучшее воспри-

ятие и понимание профессиональной речи на английском языке. Кроме того, изучение юмора в лекциях, прочитанных для публики на английском языке (TED lectures), может дать представление о том, как спикеры пользуются юмором и каковы его особенности в зависимости от ситуативно-прагматических характеристик общения. Авторы статьи показывают также разницу между специальным текстом и специальным дискурсом, чтобы провести более глубокий анализ обсуждаемых явлений.

В качестве материала исследования представлено рассмотрение текста лекции известного американского нейрофизиолога С. Фирестайна (Firestein, 2013).

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, текст лекции, TED TALKS, юмор, языковые особенности, метафора, средства создания юмора, невербальные механизмы, мультимодальность

Для цитирования: Манерко Л.А., Блинова Н.С. Специфика юмора в научно-популярном англоязычном дискурсе TED TALKS через призму метафоры и других языковых средств // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 1. С. 188–212. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-188-212

Статья поступила в редакцию 03.03.2025;
одобрена после рецензирования 07.04.2025;
принята к печати 15.07.2025.

SPECIFIC FEATURES OF HUMOUR IN POPULAR ENGLISH SCIENTIFIC DISCOURSE OF TED TALKS THROUGH THE PRISM OF METAPHOR AND OTHER LANGUAGE MEANS

Larissa A. Manerko¹, Nataliia S. Blinova²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² Federal Autonomous Institution “Russian Road Scientific-Research Institute” (FAI “ROSDORNII”), Moscow, Russia

For contacts: wordfnew@mail.ru, ns.blinova@yandex.ru

Abstract. The article deals with examples of humour creation and their verbal and non-verbal peculiarities in English popular scientific discourse. These examples are known as TED lectures or TED talks. Humour is often used by speakers to attract the audience’s attention. It happens while establishing a contact or focusing attention on some concrete aspects in the lecture’s content.

The information in the lecture is used for transmitting complex ideas, which in the process of perception may become not so sophisticated in English popular scientific discourse.

The text of the speech is shaping the analysis of verbal mechanisms of humour representing orally popular scientific discourse, sometimes mingled with non-verbal features. The understanding of cognitive mechanisms of humour creation in the orator's speech and the perception of it by the listeners is expressed by a verbal form and it is combined with the nonverbal and multimodal characteristics. It may help language learners improving their language skills and understanding of English as well as providing the better perception and comprehension of the professional speech in the English language. Besides that, humour studies in lectures aimed at the audience in English in TED lectures may reveal the way speakers use humour, and pointing which particular features depend upon the situational-pragmatic characteristics of communication. The authors of the article represent the difference between a special text and special discourse to perform a much deeper analysis of the discussed problems. The material of this research is based on the text of the lecture by the well-known American neurophysiologist Stuart Firestein (Firestein, 2013).

Keywords: popular science discourse, the text of the lecture, TED TALKS, humour, language peculiarities, metaphor, means of humour creation, non-verbal mechanisms, multimodality

For citation: *Manerko L.A., Blinova N.S. (2025) Specific features of humour in popular English scientific discourse of TED TALKS through the prism of metaphor and other language means. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 1. P. 188–212. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-188-212*

The article was received on March 03, 2025;
approved for reviewing on April 07, 2025;
accepted for publication on April 15, 2025.

Введение

Среди всех других разновидностей текстов особо выделяется специальный (научный) текст. Основными характеристиками специального текста является рассмотрение определённых теорий, фактов, сведений, рекомендаций отдельных наук и отраслей знаний, которые позволяют их подразделить на «научные, технические и деловые тексты» (Герд, 1996: 68). Кроме того, «для текста, относящегося к зрелому научному уровню знания, характерны чёткая синтаксическая последовательность в организации предложений и изложения в целом, тщательный отбор лексики и терминологичность, строгость и точность объективной переда-

чи информации, полнота высказывания, которая не дополняется знанием той или иной ситуации, а вытекает из значимости описываемого» (Манерко, 2006: 176). По мнению В.Ф. Новодрановой, «специальный текст на основе системы лингвистических средств общенационального языка» использует терминологические формы отдельного языка для специальных целей, относящиеся к «языковым структурам, сложившимся в определённый период времени в конкретной предметной области знания, важный для социума и обеспечивающий его собственное развитие и прогресс» (Новодранова, 2007: 139).

Но когда учитывается то, что связано с процессом и результатом акта коммуникации, с экстралингвистической действительностью, языковыми и ментальными структурами, которыми пользуется говорящая (пишущая) личность (Кубрякова, 2012: 119), мы опираемся на понимание специального (в том числе научного) дискурса. Основными принципами построения специального (научного) дискурса являются объективность, точность и логическая аргументация (Новодранова, 2007: 139), а также «формализованная и кодифицируемая разновидность, используемая для специальных целей с функцией передачи информации специальной природы любого уровня посредством наиболее экономичных языковых средств, точных терминов и отсутствием двусмысленности» (Picht, Draskau, 1985: 3).

Специальный научный дискурс «может быть представлен научно-популярным, научно-учебным и академическим типами» (Манерко, 2013: 114), при этом в последние годы особое место занимает научно-популярный дискурс. Он завоёвывает всё большее внимание специалистов в области лингвистики, коммуникации, социолингвистики, лингвопрагматики и других областей знания из-за того, что в нём учитываются функция сообщения, коммуникативная и когнитивная функции. Это связано, в первую очередь, с интересом общества к научным знаниям и достижениям, а также с умением ораторов заинтересовать публику новыми идеями, желанием вовлечь её в конкретную сферу исследований на основе хорошо продуманной подачи информации. Последний аспект напрямую обуславливает тот интерес, который наблюдается сегодня в социуме к вопросам речевого воздействия в публичной коммуникации. Автор академического дискурса, звучащего в виде научно-популярной лекции, должен уметь убеждать читателя «в достоверности создаваемых или излагаемых автором научных позиций и в истинности общенаучного и своего личного взгляда на суть

научных понятий и устанавливаемых между ними взаимоотношений» (Манерко, 2004: 132).

Подобный вид дискурса представлен в виде лекций, известных как TED TALKS. Сокращение TED представляет собой развитие разнообразных идей, связанных с новыми технологиями, развлечением и дизайном (technology, entertainment и design) (Манерко, 2020: 284). Изначально лекции задумывались организаторами как умение «эффективно выступать», «обладать презентационной грамотностью» (Андерсон 2017: 12, 14) и служить неотъемлемой частью образования. Эти короткие лекции (как правило, длительностью не более 18 минут) стали представлять отдельный «гибридный жанр», который отличается своей собственной дискурсивной направленностью на «оптимизм, страстное отношение к жизни, способствуя социальной активности» (Ludewig, 2017). Данный формат коротких выступлений должен быть понятен и доступен для широкой аудитории, а также являться эмоционально привлекательным событием, чтобы у тех, кто знакомится с лекцией сначала в зале, а затем — в интернет-пространстве, осталось желание вернуться к увиденному и прослушанному, а также привлечь к общему эмоциональному фону и её тематике других участников подобной коммуникации. Вместе с тем подобная разновидность дискурса представляет собой довольно «динамическую систему человеческого познания и коммуникации» (Манерко, 2013: 115), где некоторые «факты и их объяснение зависят от видения и понимания мира конкретной языковой личностью», которая пытается объяснить то, «как осуществляется научный поиск и научное открытие» (Манерко, 2020: 284).

Лекторы используют яркие примеры из жизни разных учёных, которые увлечённо занимаются исследованиями в своей области знания, истории развития науки в целом и отдельной области жизнедеятельности человека, рассказывают интересные случаи из своей жизни, знакомят с собственными научными идеями и открытиями. Неудивительно, что в подобных лекциях часто звучат примеры, связанные с языковой игрой, происходит жонглирование разнообразными мыслями в речи учёного, используются яркие и образные эпитеты, сравнения, метафоры, шутки, шаржи и многое другое — все эти характеристики способствуют популяризации науки и способны привлечь публику к такому событию. Это не только конкретная информация, имеющая отношение к научной области знания, но и умение учёного представить свои идеи, озвученные разнообразными языковыми и неязыковыми средствами, которые

в большей степени имеют отношение не столько к повышению уровня образования, но прежде всего к пониманию события как развлечения, и эта лёгкость и непринуждённость осуществляется посредством юмора и языковой игры.

Изучение юмора в различных областях знания и лингвистики

Хотя изучение юмора начинается ещё в философских трудах античности древней Греции и Рима, где появляются первые описания изучения стилистических тропов и других языковых средств в рамках риторической традиции, он затем продолжает пользоваться интересом в XVII столетии и наконец интенсивно развивается в XX веке и в современный период. Последний период направляет внимание на изучение языков для специальных целей, специального дискурса и особенностей профессиональной культуры в специальных научных сообществах, при этом он «отражает сходящиеся в одной точке пересечения трёх независимых друг от друга дисциплин» (“reflects the converging triangulation of three independent disciplines”) (Isani, van der Yeught, 2023: VIII). Этими дисциплинами являются лингвистика, теория специализированных областей знания и теории юмора, к которым добавляются также аспекты, опирающиеся на мультимодальность и социообусловленность пересечения научного и обыденного знания в процессе общения (Манерко, 2018).

Именно с позиции указанных аспектов рассматриваются явления заранее заготовленного использования юмора в научно-популярной лекции, что показывает способность индивида воспринимать смешные стороны жизни и определяет эту способность как основополагающую характеристику человека (Карасик, 1997: 45).

Опираясь на данные толковых словарей английского языка английское слово *humour* (*humor*) указывает не только на «умение развлекаться чем-то увиденным, услышанным или задуманным, иногда вызывающим улыбку или смех», но и «качество в чём-то, вызывающее такое развлечение» (Cambridge Dictionary, www.dictionary.cambridge.org). Согласно словарю Вебстера, английское слово *humor* описывается как: 1) процесс восприятия, которое позволяет испытать радость, даже когда сталкиваешься с испытаниями; 2) что-то, что должно быть комичным или забавным (Webster's New World dictionary of American English, 1998: 356). Юмор изучался в основном в художественных произведениях, обращая внимание на языковые особенности использования игры слов, изменения семантики слов, загадок и т.п.

Одной из основных теорий, способной описать существующие теории юмора, является та, которая основывается на «когнитивном сдвиге» и на «неконгруэнтности решений» (incongruity-resolution theory) (Attardo, 2007: 147) / «неконгруэнтности и контрасте» (incongruity and contrast) (Isani, van der Yeught, 2023: VIII; Camiciottoli, 2023: 249). Данный подход позволяет рассмотреть не только фонологический, морфологический, лексический и синтаксический уровни, представленные в языке, участвующие в популяризации научного знания, но и связать аспекты социопрагматического (отражающие социальные взаимоотношения между коммуникантами) и психологического характера (основанные на психологическом воздействии одного общающегося на другого) (Attardo, 1994: 129). То есть в этой теории рассматривается формирование юмора с точки зрения когнитивных и коммуникативных механизмов формирования смысла, репрезентируя свой собственный взгляд на мир в тексте научно-популярной лекции.

Следовательно, формирование и восприятие юмора участниками коммуникации «осуществляется через разнообразие ментальных механизмов..., в рамках которых структуры представления знания показываются на основе социокультурных, исторических, событийно-ситуативных, прагматических условий применения языковой системы (грамматики и лексики)», включая явления мультимодальности, что является основой для междисциплинарных когнитивных исследований (Манерко, 2016; Манерко, 2024: 400).

Вербализация юмора в научно-популярном англоязычном дискурсе (на примере материалов платформы TED TALKS)

В звучащей лекции показателем появления того, что вызывает смех (laugh), служит сочетание вербальных и невербальных средств, участвующих в создании дискурсивного пространства. В ходе практического исследования были рассмотрены несколько выступлений на платформе TED TALKS, но за основу для данной публикации было взято только одно из них. Это лекция Стюарта Фирестайна с лекцией “The pursuit of ignorance” (Firestein, www.ted.com/talks/stuart_firestein_the_pursuit_of_ignorance). В ней определены языковые единицы, содержащие юмор, а также некие механизмы, способные вызвать смех в зале.

Темой выступления С. Фирестайна является практика научного познания и роль осознания собственного «невежества» в ходе

этого процесса. Название состоит из подчинительной конструкции с главным номинативным компонентом, связанного со вторым существительным — “The pursuit of ignorance”.

Казалось бы, в названии закладывается противоречие. Первое слово *pursuit*, будучи многозначным, указывает прежде всего на «акт погони или преследования»: 1) the act of pursuing: *The police car raced through the streets in pursuit of another car* (LDCE, 1992, vol. 2: 843). Но следует обратить внимание на то, что после основного слова конструкции стоит предлог *of*. Оттенки значения, выделенные Кембриджским словарём английского языка, определяют отражение планомерной деятельности человека на довольно длительный период времени, то есть «поиски и стремление»: 2) the act of trying to achieve a plan, activity, or situation, usually over a long period of time: *the pursuit of happiness*, *The company is ruthless in its pursuit of profit*, *The union is on strike in pursuit of (= trying to achieve) a ten percent pay increase* (Cambridge Dictionary). Ещё одно значение указано «Словарём английского языка» издательства Лонгман: 3) *fml* an activity to which one gives time, whether as work or for pleasure («занятие, устремление») (LDCE, 1992, vol. 2: 843). Устремление состоит в попытке достижения чего-либо как кратковременного действия: *pursuit* — *noun* an attempt to achieve something: *The Declaration of Independence states that life, liberty, and the pursuit of happiness are basic human rights*.

Второе слово заголовка определяется целым рядом существующих контекстов, в которых мы находим лексику *ignorance* — *Overcoming ignorance is a lifelong pursuit* («Преодоление невежества — это стремление на всю жизнь»), тогда название следует переводить, исходя из данной фразы: это «Преследование невежества», при этом автором лекции подчёркивается мысль о его преодолении. Подобное понимание названия лекции тем более важно, что именно невежество является барьером в понимании действительности (*His ignorance was a barrier to understanding*). Автор лекции говорит об образовании, науке и просвещении. Он акцентирует внимание на том, что, чтобы уменьшить невежество, что изначально входило в понимание устремлений создателей лекций TED, необходимо популяризировать научные достижения (*We should educate people to reduce ignorance*) или то, что невежество не является добродетелью (*Ignorance is not a virtue*).

Из текста лекции мы осознаем, что С. Фирестайн часто, понижая свой научный стиль от публицистического, который часто фиксируется в лексике газетного материала и текстов романов

(Coxhead, Walls, 2012) до разговорно-бытового, прибегает к использованию идиоматических фразовых глаголов, что является характерной чертой в большей степени американского варианта английского языка и одновременно к игре слов и их смыслов, ср.: *to figure out* (“to begin to comprehend someone or something; to come to understand someone or something better” (<https://idioms.thefreedictionary.com>)), «понимать, постигать» (A2), *farting around* (*slang* “to engage in aimless recreation or frivolous time-wasting” (<https://idioms.thefreedictionary.com>)), «бесцельно тратить время» (A3), *excel at something* (“to perform especially well at something” (<https://idioms.thefreedictionary.com>)), «преуспеть») (A7)), эпитетам (*smelly question* (A20)), неформальной лексике (*kinda* (A14 и A18), *gonna* (A23), *hefty* (A5) и т.д.), пословицам, с одной из них начинается сама лекция (A1). В лекции выявлено 28 синтаксических единиц, направленных на создание определённых эмоций у аудитории. Следует обратить внимание, что вторая часть идентификатора в таблице ниже обозначает номер выделенной языковой единицы, содержащей юмор, либо как минимум единицу в составе высказывания, вызывающую смех и эмоцию у слушателей (см. табл.).

Таблица

Коды и языковые средства в лекции “The pursuit of ignorance”, вызывающих смех или положительные эмоции у публики

Языковое средство	Интервал	Код	Пример из текста
Параллельные конструкции с лексическим повтором	00:20 – 00:30	A2	<i>...bumping around</i> in a dark room, <i>bumping into</i> things, trying to <i>figure out</i> what shape this <i>might be</i> , what that <i>might be</i> .
Пословица	00:04 – 00:14	A1	There’s an ancient proverb that says <i>it’s very difficult to find a black cat in a dark room, especially when there’s no cat</i> .
Ирония	03:31 – 03:37	A6	I have to point out this has always been one of my favorite pictures of Marie Curie, because I’m convinced that that glow behind her is not a photographic effect.
	02:09 – 02:15	A4	The course I was and am teaching is called Cellular and Molecular Neuroscience ... one.
	04:16 – 04:23	A7	Maybe I should teach a course on ignorance, something I can finally <i>excel at</i> , perhaps, for example.

Таблица (продолжение)

Языковое средство	Интервал	Код	Пример из текста
	10:31 – 10:40	A17	What's really disturbing is the trend line that goes through that, because, of course, then it dips below the zero axis, there, it gets into the negative area. That's where you find people like me, I'm afraid.
	11:26 – 11:36	A18	Well, one thing the brain does, it moves us around. (...) That sounds kinda simple somehow or another. I mean, virtually every over 10 month of age walks around on two legs, right?
	12:56 – 13:00	A20	I'll give you an example from my own lab, my own particularly <i>smelly question</i> since we work on the sense of smell.
Сарказм	04:55 – 05:05	A8	The ignorant are clearly unenlightened, unaware, uninformed, and present company today excepted, often occupy elected offices, it seems to me... That's another story perhaps.
	07:08 – 07:24	A11	Scientists are patiently putting the pieces of puzzle together to reveal some grand scheme or another. This's clearly not true. For one, with puzzles, the manufacturer has guaranteed that there's a solution. We don't have such guarantee. Indeed, there are many of us who aren't so sure about the manufacturer.
	07:44 – 08:01	A12	Model of iceberg. (...) We can cheap away at this iceberg and <i>figure out</i> what it is, or we could just wait for it to melt, I suppose, these days...
	08:48 – 08:50	A14	I find this (cite) <i>kinda</i> glorious, and I think he precisely right, plus it's a <i>kinda</i> job security.
	09:33 – 09:40	A15	Scientists argue about this all the time. Sometimes we call them bull sessions. Sometimes we call them grant proposals.
	14:58 – 15:05	A23	The business model of the university (...) <i>gonna have</i> to change. We just can't sell facts for living anymore.
	16:03 – 16:09	A26	We have this remarkably efficient system for beating any interest out of everybody's head.

Таблица (окончание)

Языковое средство	Интервал	Код	Пример из текста
Языковая игра и игра смыслами	01:02 – 01:06	A3	The Scientific method vs Farting Around... In the dark.
	11:42 – 11:48	A19	How about our visual system? (...) I mean, we (scientists) love our visual system. We do all kind of cool stuff.
	13:09 – 13:11	A21	Two little holes in the front of your face (implying nose).
	06:13 – 06:19	A9	3 new papers per minute. So, I've been here a little over 10 minutes, I've already lost 3 papers. I have to get out of here actually. I have to go read.
	11:42 – 11:48	A19	How about our visual system? (...) I mean, we (scientists) love our visual system. We do all kind of cool stuff.
Оксюморон	06:47 – 06:54	A10	Knowing a lot of staff doesn't make you a scientist. (...) Knowing a lot of staff is there to help you get ... to more ignorance.
	10:24 – 10:30	A16	And finally you get your Ph.D., where it turns out you know a tremendous amount about almost nothing.
	14:21 – 14:23	A22	I like the quote because I think dead people shouldn't be excluded from the conversation.
	15:30 – 15:36	A24	We currently have an educational system which is very efficient but is very efficient at a rather bad thing.
Умолчание	15:46 – 15:50	A25	They go to science museum. They like to... play around. They're in second grade. Um...
Эпитет и градация	16:14 – 16:27	A27	A teacher colleague of mine calls (this) "the bulimic method of education". We just jam a whole bunch of facts down their throats over here and then they puke it up on an exam over here and everybody goes home with no added intellectual heft whatsoever.
Концовка лекции и метафоры в высказывании	18:02 – 18:12	A28	So let me end with a quote from William Butler Yeats, who said "Education is not about filling the buckets; it's lighting fires". So, I'd say, let's get out the matches.

Многие примеры в тексте С. Фирестайна тесно связаны с другими средствами, используемыми в тексте лекции как динамическом явлении, так как «развитие дискурса» происходит только «локально», опираясь на «ситуативно-прагматический контекст», который оказывает влияние «на способ и реализацию семантико-синтаксических и прагматических свойств речевого кода» (Правикова, 2004: 28). В развитии дискурса мы можем наблюдать разворачивание мысли учёного. В нашей статье (Манерко, 2020: 293–296) детально проанализировано начало лекции С. Фирестайна, которая начинается с пословицы, известной со времен Конфуция: *It's very difficult to find a black cat in a dark room, especially when there is no cat*. Приведём данный отрывок ещё раз:

There is an ancient proverb that says *it's very difficult to find a black cat in a dark room, especially when there is no cat*. I find this a particularly apt description of science and how science works — bumping around in a dark room, bumping into things, trying to figure out what shape this might be, what that might be, there are reports of a cat somewhere around, they may not be reliable, they may be, and so forth and so on (https://www.ted.com/talks/stuart_firestein_the_pursuit_of_ignorance#t-70069).

Введение известного с древности изречения заставляет слушателей погрузиться в определённую атмосферу известных истин и расслабиться (A1), воспринимая сказанные слова, но автор, переходя ко второму предложению, формулирует цель своей лекции — он хочет предложить «особенно уместное» объяснение (*a particularly apt description*) науки, научной деятельности и научного поиска (A2 табл.). Как мы уже указывали, развитие дискурсивного пространства происходит на основе многих составляющих: знаковой системы языковых единиц, связанных друг с другом и определяющих семиологические разряды для передачи различных значений и определённых «содержаний-намерений» (*purports*) говорящей личности (Назарова 1994: 7). То есть можно определить, что семиологические функции, используемые в тексте лекции, позволяют выстроить определённые ряды концептуализаций в сознании человека, что напрямую связано именно с когнитивной функцией языка, а с другой стороны, учесть интерактивные составляющие коммуникативной функции, направленной на обслуживание общения, выражение экспрессивности и социальное общение, нацеленное на слушателей. В потоке речемыслительной деятельности происходит «сознательное обыгрывание» (Там же: 156) некоторых моментов публичного выступления через используемые конструкции, про-

думанные лексические повторы посредством слов, отсылающих к предыдущей мысли и для связи с последующей идеей.

Лексический повтор присутствует во фразе: ...*bumping around in a dark room, bumping into things, trying to figure out what shape this might be, what that might be*. Данный повтор — это «родовое обозначение анафоры, эпифоры, анадиплосиса, симплоки, повторения одной и той же словоформы на обозримом участке текста» (Лагута, 1999: 30). В данном случае имеет место эпифора.

Обыгрывание смысла фиксируется как некоторое противопоставление одной мысли другой — знание всякой информации не способно сразу создать учёного (так считает лектор) и одновременно ведет к ещё большему невежеству. Его мысль начинается с одних и тех же слов, ср. пример A10: *Knowing a lot of staff doesn't make you a scientist. (...) Knowing a lot of staff is there to help you get ... to more ignorance*. Это «семантическая фигура речи, сочетание слов, противоречащих друг другу по значению, в результате чего рождается новый концепт» (Лагута, 1999: 33). Автор подчеркивает, что необходимо научиться мыслить, интерпретировать факты, делать правильные выводы.

Невербальные механизмы в формировании юмора в научно-популярном англоязычном дискурсе на примере материалов платформы TED talks

В ряде примеров С. Фирестайн использует пример контроля темпа речи и расставляются риторические паузы, усиливая комедийный эффект:

The Scientific method vs Farting Around... In the dark. (A3, 01:02–01:06)

The course I was and am teaching is called Cellular and Molecular Neuroscience ... one. (A4, 02:09–02:15)

Остановимся на примечательном примере фразы A3, произносимой С. Фирестайном:

The Scientific method vs Farting Around... In the dark.

Эта короткая фраза построена на двусмысленности, которая в научной устной или письменной научной речи обычно не приветствуется, так как ведет к непониманию из-за появления противоположных смыслов. Но в данном случае звучит устная речь, и автор выполняет свою цель — заинтересовать слушателей и за счёт этого понижает планку до разговорного стиля в зависимости от того, на какое из значений и употреблённого смысла конструкции, выходят слушатели через восприятие устной (звучащей) и письменной речи (написанной в презентации слов).

Обратимся к словарным дефинициям из словаря идиом английского языка: фразовый глагол *farting around* имеет два различных значения. Одно из них “making a sound like a fart” («пукать»), другое переосмысленное значение, используемое в сленге, ср. *farting around* — *slang* “to engage in aimless recreation or frivolous time-waiting” («пробывать в бесцельном времяпрепровождении»), что наглядно представлено также в следующих примерах из словаря, e.g.: *Quit farting around and work on your book report already! If the government would quit farting around and put their minds to the problem, they'd have an effective solution ready in no time!* (<https://idioms.thefreedictionary.com>). Как правило, подобное переосмысление достигается посредством метафоры.

Лектор ждёт реакции зала, он намеренно останавливается, чтобы люди поняли, о каком из значений говорится во фразовой конструкции — у них есть время для выбора. Подобное использование паузы перед появлением шутки относится к невербальным механизмам. Это замирание (остановка) является важным когнитивным (и риторическим) приёмом использования паузы перед шуткой для добавления эффекта неожиданности. Для лучшего понимания шутки и дальнейшего использования иронии или сарказма также фиксируется в целом ряде примеров (A1, A3, A4, A10, A15, A25).

И вот последний штрих (который также представлен и в презентации к речи), указывающий на значительное переосмысление всей конструкции, так как употреблено слово *dark* в конструкции *In the dark* — вроде указывается на первое значение предыдущей фразы, имеющей отношение к темноте, но оказывается, это совсем не темнота. Здесь представлено второе значение у фразовой конструкции и затем употреблённое *In the dark* напрямую связано с названием лекции С. Фиренштейна “The pursuit of ignorance” — а именно, на что указывает и словарь Лонгмана: “without knowledge; in the state of ignorance” (LDCE 1992, vol. 1: 260). Речь имеет отношение к определённой денотативной ситуации понимания роли учёного в науке и того, как научный поиск осуществляется в рамках науки как области знания. Это проявление языковой игры в тексте лекции и презентации. Подобное несоответствие первичному смыслу фразы и умение лектора акцентировать определённые моменты вызывает бурную реакцию и смех в аудитории. В некоторых научных статьях, посвящённых TED talks, отмечается тот факт, что «лекции учёных отличаются большей увлечённостью, информативностью, что придаёт им большую убедительность» (“talks by academics

as being significantly more fascinating, informative and persuasive”) (MacKrill et al., 2021: 1035).

С точки зрения взаимосвязи динамики речи и использования юмора, можно установить, что автор использует юмор как приём сегментации повествования. Если рассматривать речь в виде модели сообщения и реакции (реально фиксируемой или по крайней мере ожидаемой), между сегментами речи можно выделить интервалы, оканчивающиеся завершённой текстовой единицей, содержащей юмор. При этом имеет смысл исключить короткие интервалы, которые содержат подчас взаимодополняемые единицы. У С. Фирестайна данные интервалы имеют следующее распределение (см. рисунок).

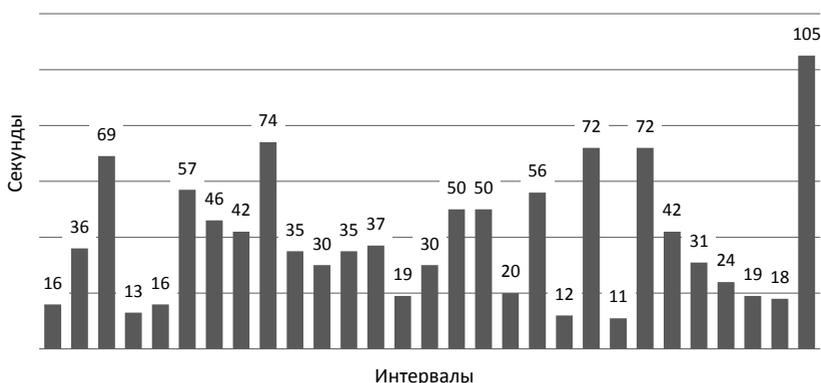

Рисунок. Длительность интервалов для ввода языкового средства, направленного на реакцию слушателей

Если исключить достаточно формальный промежуток заключительной части речи (107 секунд), среднее значение интервала составляет примерно 35–37 секунд, а стандартное отклонение равно 19,4 секунды. Можно полагать, что у С. Фирестайна возможно существование определённой установки, связанной с допустимым интервалом, в пределах которого он хотя бы раз использует юмор, и который не превышает $1\frac{1}{3}$ минуты.

Чаще всего в рассмотренной лекции невербальные механизмы были одинаково характерными для всей речи и использовались для акцентуации отдельных частей текста или его членения. Подобное применение в случае интонации и жестикуляции было основным даже при наличии юмористического контекста. Чаще всего имела место жестикуляция, интонация и просодия (Попова, 2021). Если

жестикуляция применялась обычно в виде визуализации, то просодические элементы вычленились на фразовом уровне и состояли из пауз между элементами, а на уровне сегментных единиц они опирались на динамику и темп речи.

Для речи Фирестайна характерна активная жестикуляция. В начале лекции он часто применяет жесты указательными пальцами, поскольку у него заняты руки. В примере А1, например, он показывает обеими руками на зал в конце шутки. В дальнейшем, используя нижнюю часть кисти, он начинает всё чаще делать жесты ладонями, либо расправленными пальцами кисти. В ряде примеров жесты были направлены на вовлечение аудитории. Например, жесты указательными пальцами в А1, кивки в А14, А15, распростёртые к залу руки в А15 и А22. Иногда жесты могли, наоборот, служить для перехода к следующему тезису, в случае если шутка не была воспринята аудиторией. В примере А8 и А9 спикер разводит руками, наблюдая отсутствие реакции зала. Что примечательно, тот же жест распростёртых рук в А18 уже имеет значение недоумения и сомнения. Вербальные и невербальные механизмы взаимодополняют друг друга. Жесты часто использовались как способ дублирования речевых механизмов.

Совокупность средств выражения позволяет спикеру добиваться эффекта актёрской игры. В примере А8 спикер делает вид, что уходит, он всем телом делает движение в сторону выхода, отыгрывая то, что он собирается уйти. Он использует интонацию недоумения, чтобы сделать вид, что вспомнил что-то не очень срочное. В А12 беспорядочные взмахи дополняют ускоренную речь, добавляя к вербальной шутке форму наигранной жалобы.

Важным элементом является мимика. Улыбка (А1, А11, А27) и усмешки (А4, А6, А7, А8, А9, А14, А16, А23, А24, А25), стиснутые или прикушенные губы (А14, А15). Все эти случаи сочетания движения тела и мимики использовались, как основной способ обратной связи от аудитории — для того, что вызвать у зала реакцию смеха.

Интонация в речи спикеров позволяет делать акценты на незначительных деталях, вычленивая их из общей цепи речи. Таким образом, правильно расставленные акценты позволяют учёному представить обычные факты в комедийном ключе. В примерах А5 и А9 для этого использовалось восклицание, в А10 вздох с понижением интонации, в А11 понижение голоса, имитируя, будто пытаются что-то утаить, в А18 мы наблюдаем выражение наигранного сомнения.

Мультимодальные механизмы, основывающиеся на метафоре в дискурсе лекции С. Фирестайна

В лекции С. Фирестайна фиксируются остановки, относящиеся к невербальным средствам, подобным примером выступает пример А4: *The course I was and am teaching is called Cellular and Molecular Neuroscience ... one*. Он включён в состав значительно большего сверхфразового единства, в котором фиксируются мультимодальные метафоры, имеющие отношение к мультикодности передачи человеческого знания (Манерко, 2016; Манерко, 2021). Мультимодальные метафоры призваны объединить образы, выраженные вербально с теми, которые представлены в виде визуальной и слуховой информации. «Мультимодальность» (the quality of being modal) представляет собой качество обладания разной формой (modes) и имеет отношение к отдельным семиотическим системам для выражения значения с помощью специфических средств аудиовизуального характера, музыки, отрывков из фильмов, постеров и т.д. (Kress, Leuwen, 2001: 54) в коммуникации, начала изучаться с 90-х годов XX века. Особенно важным оказывается сочетание вербального и визуального компонентов при восприятии и когнитивной обработке информации, что часто происходит при знакомстве с научно-популярной лекцией на английском языке (TED lectures).

Интересным примером из лекции нейрофизиолога С. Фирестайна является следующий отрывок, который связан со следующими словами, произносимыми учёным для присутствующей в зале публики:

But at the same time, it's my responsibility to teach a large course to undergraduates on the brain, and that's a big subject, and it takes quite a while to organize that, and it's quite challenging and it's quite interesting, but I have to say, it's not so exhilarating. So what was the difference? Well, the course I was and am teaching is called Cellular and Molecular Neuroscience — I. (Laughs) It's 25 lectures full of all sorts of facts, it uses this giant book called "Principles of Neural Science" by three famous neuroscientists. This book comes in at 1,414 pages, it weighs a hefty seven and a half pounds. Just to put that in some perspective, that's the weight of two normal human brains.

В произносимом отрывке учёный сразу обращает внимание на то, что он читает курс лекций выпускникам университета о мозге (to teach a large course to undergraduates on the brain). Затем описывается как называется читаемый им курс — пример А4 в таблице — это учебник о принципах нейронауки *Cellular and Molecular*

Neuroscience — *I (one)*. Он показывает слайд презентации, на котором представлена информация о читаемом курсе (он состоит из 25 лекций), говорится о большой книге (*this giant book*), он делает остановку, произнося слово *one* для того, чтобы было ясно, что есть ещё и вторая часть такого курса, которая также является обширной.

Итак, этот курс называется “Principles of Neural Science”, название учебника содержит аллюзию благодаря первому слову заглавия “Principles...” на известную работу И. Ньютона “*Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica*” (обычно переводимую с латинского на русский как «Математические начала натуральной философии»). Далее нанизывается бленд, представляющий интеграцию первого «ментального пространства» курса, который читается студентам и чрезвычайно важной информации про данный курс (то, что он является первым — среди когнитивных наук) и учебник. Исследования, посвящённые лекциям на платформе TED, акцентируют внимание на «уникальности, редкости и оригинальности находок» лекторов, которые апеллируют к прилагательным, выделяющим особенности проводимых исследований в научной области знания (Scotto di Carlo, 2015: 204). С. Фирестайн также выделяет эти характеристики (*one* — порядковое прилагательное «первый», *this giant book* — «эта гигантская книга», и т.д.) указывает на значительный объём учебника и его вес (7,6 фунтов, то есть около 3,5 килограммов) на основе сопоставления с объёмом и весом мозга двух человек, способных вместить столько знаний из изучаемой науки. Пример бленда объёма и веса учебника по нейронауке и таких же данных человеческого мозга из речи С. Фирестайна можно найти в статье (Манерко, 2016: 728) и книге Л.А. Манерко (Манерко, 2024: 414).

Ещё одна аналогия наблюдается в речи С. Фирестайна при указании на фото Марии Кюри, когда обыгрывается не фотографический эффект, а то, что эта женщина-учёный, открывшая совместно с мужем радий и полоний, занималась исследованием радиоактивности:

I have to point out this has always been one of my favorite pictures of Marie Curie, because I am convinced that that glow behind her is not a photographic effect. (Laughter) That's the real thing. It is true that her papers are, to this day, stored in a basement room in the Bibliothèque Française in a concrete room that's lead-lined, and if you're a scholar and you want access to these notebooks, you have to put on a full radiation hazmat suit, so it's pretty scary business.

Он начинает новую мысль с того, что представленная фотография Марии Кюри является его любимой. Далее в словах лектора звучит ирония. Здесь фотографический эффект свечения на портрете, обыгрываемый через радиоактивное излучение, исходящее от трудов женщины-исследователя, хранимых в Национальной библиотеке Франции, что требует специального скафандра для прочтения её работ. В примере А6 (см. таблицу) спикер одновременно изображает руками сияние вокруг головы, пародируя фото на слайде. Выводное знание отсылает нас к тому, что ореол над головой появляется при изображении святых (Манерко, 2024: 415). Так рождается мультимодальная метафора, которая помогает лучше понять номинативно-стилистические, когнитивно-дискурсивные и мультимодальные механизмы, раскрывающие особенности речемыслительной деятельности учёного.

Примечателен и заключительный отрывок речи:

So let me end with a quote from William Butler Yeats, who said “Education is not about filling the buckets; it’s lighting fires. So, I’d say, let’s get out the matches”.

С. Фирестайн обращается к творчеству известного английского поэта, писателя и драматурга ирландского происхождения В.Б. Йейтса, получившего Нобелевскую премию в 1923 за своё творчество. Благодаря мысли поэта, в лекции подчёркивается, что образование — это не накопление многочисленных фактов и знаний, а возможность зажечь некий горящий факел для осуществления своих научных идей. Это факел способен воодушевить молодых людей заниматься наукой. И последняя мысль в лекции о том, что стоит достать спички, которыми можно зажечь факелы-мысли людей. И третья метафора в речи как некий «каскад» метафор становится определяющей смысл воодушевлённой речи учёного — “The pursuit of ignorance” («Преследование невежества») как возможность не только сразиться с невежеством, но и выиграть в схватке за научный поиск (*it’s lighting fires*) и желание увлечь молодёжь научными исследованиями.

Заключение

Таким образом, в статье был рассмотрен академический курс на английском языке на примере одной известной научно-популярной лекции из серии программ TED talks. В работе представлено отличие языковых и неязыковых особенностей научно-популярного дискурса на примере лекции специалиста в об-

ласти нейрофизиологии С. Фирестайна. Авторы показывают, что в заголовке, и в самой речи происходит опора на научное познание и отражение роли сознания в процессе оформления особого языка для специальных целей, направленного на раскрытие особенностей научного поиска.

Мы попытались показать, что изучение не текста, а именно дискурса должно осуществляться, опираясь на языковые, когнитивные, невербальные и мультимодальные особенности в его изучении. Такой многосторонний взгляд на дискурс оказался связанным с понимаем юмора, примеры которого вызывают улыбки, радость, положительные эмоции и удовольствие у публики. Вместе с тем в речи С. Фирестайна это способ подчеркнуть комические стороны изучаемых объектов, научных фактов, событий и людей, часто используется метафора, ирония и сарказм. Подобные примеры обладают когнитивной ценностью, проявляющейся на разных уровнях языка и речи. В нашей статье показывается, как происходит переход на разговорную речь, где именно использовались идиоматические выражения, игра слов и неформальная лексика. Средства юмора также создавались в опоре на социокультурную реальность и научно специфические контексты.

Среди невербальных механизмов выделены жестикуляция, движение, мимика, интонация, паузы, динамика и темп речи, а также показывается связь сказанного с тем, что появляется в презентации к лекции. Жесты использовались для вовлечения аудитории и возможность визуализации речи. Движение лектора по сцене контролировало дистанцию между спикером и аудиторией. Мимика помогала вовлекать аудиторию в то, о чем говорилось, она была индикатором проявления юмора. Интонация выделяла смысловые моменты и придавала дополнительный смысл. Паузы часто использовались для выражения вводимой метафоры, переосмысления в зависимости от ситуации общения, иронии и сарказма. Вербальные, невербальные и мультимедийные средства часто дополняли друг друга. Наиболее полное проявление всех этих характеристик наблюдалось, когда оратор использовал также актёрскую игру и паузы для достижения нужного эффекта. Активное взаимодействие с аудиторией не только достигало юмористического эффекта, но также формировало атмосферу и образ оратора, которые позволяли воспринимать юмор.

В данной статье авторы опирались на когнитивную методологию, помогающую раскрыть структуры знания, приводящие к появлению новых типов знания посредством метафоры или сочетания

метафоры с блендами и выводным знанием. В целом было показано, что подобный когнитивно-дискурсивный подход способен раскрыть специфику исследования в когнитивно-дискурсивной лингвистике и когнитивно-коммуникативном терминоведении, где важными аспектами являются те, которые опираются на структуры знания в представлении языковой, невербальной, когнитивной и мультимодальной информации, опирающихся на когнитивную, интерактивную и коммуникативную функции.

Список литературы

Андерсон К. TED TALKS. Слова меняют мир: первое официальное руководство по публичным выступлениям / К. Андерсон; пер. с англ. Т.О. Новиковой. М.: Изд-во «Э», 2017. 288 с.

Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии) / Н.Б. Гвишиани. М.: Высшая школа, 1986.

Герд А.С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Прикладное языкознание. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 68–90.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.

Лагута О.Н. Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Часть 1. Учебно-методическое пособие / О.Н. Лагута. Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1999.

Манерко Л.А. Когнитивная теория языка: философские основания и направления исследований. М.: Гнозис, 2024. 448 с.

Манерко Л.А. Концептуально-смысловое пространство текста / Л.А. Манерко // Теория и практика германских и романских языков. Ульяновск, 2004. С. 131–138.

Манерко Л.А. Мультимодальность дискурса как основа для междисциплинарных когнитивных исследований // Когнитивные исследования языка. Крутой стол ИЯ РАН. 8 ноября 2016 г. Вып. 27: Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике: сб. науч. трудов / Отв. ред. В.З. Демьянков. М., Тамбов, 2016. С. 720–730.

Манерко Л.А. Наука о языке: парадигмы лингвистического знания / Л.А. Манерко. Рязань: Изд-во РГУ им. С.А. Есенина, 2006 (1).

Манерко Л.А. Образность номинации как основа для понимания научного поиска в английском академическом дискурсе // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения: сборник научных статей к 90-летию профессора В.Н. Телия / отв. ред. И.В. Зыкова, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 282–299.

Манерко Л.А. Специальный текст как ступень формирования новых типов знания / Л.А. Манерко // Вестник МГЛУ. Вып. 512: Лексическая система как результат и инструмент познания. Серия. Лингвистика. М.: Изд-во МГЛУ, 2006 № 2. С. 176–190.

Манерко Л.А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах / Л.А. Манерко // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2013. № 1. С. 100–118.

Назарова Т.Б. Филология и семиотика: Современный английский язык. М.: Высшая школа, 1994. 184 с.

Новодранова В.Ф. Типы знания и их репрезентация в языке для специальных целей // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. научных трудов. Вып. 5. М., Рязань, 2007. С. 136–141.

Попова М.В. Сравнительный анализ понятий «просодия», «интонация» и смежных специальных терминов в лингвистике / М.В. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2021. № 11 (853). С. 150–160.

Правикова Л.А. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. 300 с.

Attardo Salvatore. (2007) The general theory of verbal humor. The Routledge Handbook of Language and Humor. Edited by S. Attardo. N.Y. and London: Routledge. Taylor and Francis Group, pp. 126–142.

Coxhead A.J., Walls R. (2012) Ted talks, vocabulary, and listening for EAP. *TESOLANZ Journal*. No. 20, pp. 55–67.

Isani Shaeda, van der Yeught Michael. (2023) Introduction. English for Specific Purposes and Humour. Ed. by Shaeda Isani, Michael van der Yeught. Cambridge Scholars Publishing, pp. VII–XXII.

Ludewig J. (2017) TED talks as an emergent genre. *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. No. 19, pp. 1–9.

MacKrill K., Silvester C., Pennebaker J.W., Petrie K.J. (2021) What makes an idea worth spreading? Language markers of popularity in TED talks by academics and other speakers. *Journal Assoc InfSci Technology*, 72, pp. 1028–1038.

Picht Herbert, and Draskau Jennifer. (1985) Terminology: An Introduction. Guilford, UK: University of Surrey.

Scotto di Carlo Giuseppina. (2015) Stance in TED talks: Strategic use of subjective adjectives in online popularization. *Ibérica*. 29, pp. 201–222; ISSN: 1139-7241 / e-ISSN: 2340-2784.

Словарные и текстовые источники

Cambridge Dictionary, www.dictionary.cambridge.org

Firestein S. The pursuit of ignorance. S. Firestein. URL: https://www.ted.com/talks/stuart_firestein_the_pursuit_of_ignorance.

LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English: Словарь современного английского языка: с 2-х т. Moscow: Русский язык, 1992. (In Russian).

Webster's New World dictionary of American English, 1998.

References

Anderson K. (2017) TED TALKS. Slova menjajut mir: pervoe oficial'noe rukovodstvo po publicnym vystuplenijam = Words change the world: the first official TED guide to public speaking. Per. s angl. T.O. Novikovoj. Moscow: Izd-vo "Je". 288 p. (In Russian).

Attardo Salvatore. (2007) The general theory of verbal humor. The Routledge Handbook of Language and Humor. Edited by S. Attardo. N.Y. and London: Routledge. Taylor and Francis Group, pp. 126–142.

Cambridge Dictionary, URL: www.dictionary.cambridge.org

Coxhead A.J., Walls R. (2012) Ted talks, vocabulary, and listening for EAP. *TESOLANZ Journal*. No. 20, pp. 55–67.

Firestein S. The pursuit of ignorance. URL: https://www.ted.com/talks/stuart_firestein_the_pursuit_of_ignorance.

Gvishiani N.B. (1986) Jazyk nauchnogo obshhenija (voprosy metodologii) = Language of scientific communication (Issues of Methodology). Moscow: Vysshaja shkola. (In Russian).

Gerd A.S. (1996) Special'nyj tekst kak predmet prikladnogo jazykoznanija = Special text as the subject of applied linguistics. *Prikladnoe jazykoznanie*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, pp. 68–90 (In Russian).

Isani Shaeda, van der Yeught Michael. (2023) Introduction. *English for Specific Purposes and Humour*. Ed. by Shaeda Isani, Michael van der Yeught. Cambridge Scholars Publishing, pp. VII–XXII.

Kubryakova E.S. (2012) V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovanija = In search of language nature: Cognitive studies. Moscow: Znak. 208 p. (In Russian).

Laguta O.N. (1999) Uchebnyj slovar' stilisticheskikh terminov. Prakticheskie zadanija. Chast' 1. Uchebno-metodicheskoe posobie = Training dictionary of stylistic terms. Practical tasks. Part 1. Training manual. Novosibirsk: Novosibirskij gosuniversitet. (In Russian).

LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English: Dictionary of the modern English language: in 2 vols. Moscow: Russian language, 1992. (In Russian).

Ludewig J. (2017) TED talks as an emergent genre. *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. No. 19, pp. 1–9.

Manerko L.A. (2024) Kognitivnaja teorija jazyka: filosofskie osnovanija i napravlenija issledovanij = Cognitive theory of language: philosophical foundations and directions of research. Moscow: Gnozis. 448 p. (In Russian).

Manerko L.A. (2004) Konceptual'no-smyslovoe prostranstvo teksta = Conceptual and meaningful space of the text. *Teorija i praktika germanskih i romanskih jazykov*. Ul'janovsk, pp. 131–138. (In Russian).

Manerko L.A. (2016) Mul'timodal'nost' diskursa kak osnova dlja mezhdisciplinarnyh kognitivnyh issledovanij = Multimodality of discourse as the basis for interdisciplinary cognitive study. *Kognitivnye issledovanija jazyka*. Kruglyj stol IJa RAN 8 nojabrja. Issue 27: Antropocentricheskij podhod v

kognitivnoj lingvistike: sb. nauch. trudov. Otv. red. V.Z. Dem'jankov. Moscow, Tambov, pp. 720–730 (In Russian).

Manerko L.A. (2006 (1)) Nauka o jazyke: paradigmy lingvisticheskogo znanija = Language Science: Paradigms of linguistic knowledge. Rjazan': Izd-vo RGU im. S.A. Esenina. (In Russian).

Manerko L.A. (2020) Obraznost' nominacii kak osnova dlja ponimanija nauchnogo poiska v anglijskom akademicheskom diskurse = Imagery of nomination as the basis of scientific search in English academic discourse. *Jazyk, kul'tura, tvorcestvo: Miroye praktiki izuchenija*, sbornik nauchnyh statej k 90-letiju professora V.N. Telija, otv. red. I.V. Zykova, V.V. Krasnyh. Moscow: Gnozis, pp. 282–299 (In Russian).

Manerko L.A. (2006 (2)) Special'nyj tekst kak stupen' formirovanija novyh tipov znanija = Special text as steps of formation of new types of knowledge. *Vestnik MGLU*. Issue 512: Leksicheskaja sistema kak rezul'tat i instrument poznaniya. *Seriya. Lingvistika*. Moscow: Izd-vo MGLU, pp. 176–190 (In Russian).

Manerko L.A. (2013) Struktury znanij, predstavlennye v hudozhestvennom i akademicheskom diskursah = Knowledge structures, representations in fictional and academic discourse. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teorija perevoda*. No. 1, pp. 100–118 (In Russian).

Nazarova T.B. (1994) Filologija i semiotika: Sovremennyj anglijskij jazyk = Philology and Semiotics: Modern English language. Moscow: Vysshaja shkola. 184 p. (In Russian).

Novodranova V.F. (2007) Tipy znanija i ih reprezentacija v jazyke dlja special'nyh celej = Knowledge types and their representation for special purposes. *Kognitivnaja lingvistika: novye problemy poznaniya*. Issue 5. Moscow, Rjazan', pp. 136–141 (In Russian).

MacKrill K., Silvester C., Pennebaker J.W., Petrie K.J. (2021) What makes an idea worth spreading? Language markers of popularity in TED talks by academics and other speakers. *Journal Assoc InfSci Technology*, 72, pp. 1028–1038.

Popova M.V. (2021) Sravnitel'nyj analiz ponjatij «prosodija», «intonacija» i smezhnyh special'nyh terminov v lingvistike = Comparative analysis of the notions of “prosody”, “intonation” and related special terms in linguistics. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* No. 11 (853), pp. 150–160 (In Russian).

Picht Herbert, and Draskau Jennifer. (1985) Terminology: An Introduction. Guilford, UK: University of Surrey.

Pravikova L.A. (2004) Sovremennaja teorija diskursa: kognitivno-frejmovyj i argumentativnyj podhody = Modern discourse theory: cognitive-framework and argumentative approaches Pjatigorsk: Izd-vo PGLU. 300 p. (In Russian).

Scotto di Carlo Giuseppina. (2015) Stance in TED talks: Strategic use of subjective adjectives in online popularization. *Ibérica*. 29, pp. 201–222; ISSN: 1139-7241 / e-ISSN: 2340-2784.

Webster's New World dictionary of American English (1998).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Манерко Лариса Александровна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка, факультет «Высшая школа перевода», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Ленинские горы, строение 51, 1 учебный корпус; wordfnew@mail.ru

Блинова Наталья Сергеевна — ведущий специалист отдела информационного сопровождения Федерального автономного учреждения «Российский дорожный научно-исследовательский институт», г. Москва, ул. Смольная, д. 2; ns.blinova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Larissa A. Manerko — Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Subdepartment of the Theory and Practice of the English language, Higher School of Translation and Interpreting (Department), Lomonosov Moscow State University, Building 51, the 1st Building of Humanities, 1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia; wordfnew@mail.ru

Nataliia S. Blinova — Leading Specialist of the Information Support Department of the Federal Autonomous Institution “Russian Road Scientific-Research Institute”, 125493, Russia, Moscow, 2 Smolnaya Str.; ns.blinova@yandex.ru

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.